

Сфияется, неравнѣденный до гроба! Мы еще такъ недавно, вспоминая, быть можетъ, судили и осуждали его, но пужно помнить одно, что изъ всѣхъ правителей Европы онъ одинъ устоялъ противъ величайшаго генія всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ: и онъ же послалъ этого генія размышлять о превратностяхъ судьбы на уединенную скалу Атлантическаго океана.

Внуку Екатерины повилъ своимъ ведужкинымъ прощипко-веннымъ умомъ, что для борьбы съ Наполеономъ и для побѣды надъ нимъ нужно забыть французскія книжки и французскую библію, забыть мечтанія, что пужно въ тяжелую годину для спасенія отъ врага опереться на широкую спину Русскаго народа, исконнаго строителя Русскаго царства. Денствъ, вѣровавшій въ отвлеченныя начала и считавшій эти начала Богомъ, о которомъ такъ много и убѣдительно говорили французскія книги, Государь вдругъ въ 1812 году ощутилъ въ себѣ потребность вѣрить, и молиться безъ всякихъ уместованій, молиться и просить помощи у того русскаго Бога, которому, какъ онъ видѣлъ и наблюдалъ, со слезами всегда молился Русскій народъ. И, помолившись такъ, онъ вознесъ Россію на незабываемую высоту могущества и за сожженную Москву, за разоренные, сожженные города и деревни, за поруганныя святѣиш отплатилъ безкровнымъ взытіемъ Парижа и великодушіемъ къ врагамъ.

Достигнувъ величайшей славы, онъ умиралъ въ Таганрогѣ утомленнымъ, разочарованнымъ, но съ печатью величія и гениальности на своемъ прекрасномъ лицѣ.

И сейчасъ же борьба, безпримѣрная въ лѣтописяхъ не только нашей, но и всемірной исторіи: два брата боролись не за престолъ, а какъ разъ за то, чтобы другъ другу этотъ престолъ уступить. И этой борьбой, безпримѣрной по великодушію борьбой, воспользовалась кучка людей, чтобы кинуть Императору Николаю обвиненіе въ уворнаторствѣ, чтобы, снабдивъ это обвиненіе цѣлымъ моремъ гаусной лжи, прикрыти имъ и злодѣйскій умыселъ истребить царскую семью, и свои личные честолюбивыя замыслы.

Что же мудренаго, что суровая складка какъ залегла 14 декабря, такъ и осталась навсегда на прекрасномъ лицѣ Николая!

И на протяжении 30-ти лѣтъ царствованія Николая Паслювича чутелъ эта суровая складка, но и безукоризненная честность и вадушевная любовь въ Россію. „Хотѣлъ тебѣ оставить Россію устроенной, благополучной, принять на себя все тяжкое, но Богъ судилъ иначе“, говорилъ Императоръ на смертномъ одрѣ своему наследнику.

Началось новое царствованіе, великое царствованіе Царя-Освободителя!